

О.В. Комиссарова

Томский политехнический университет

**Поэтические образы в формировании
моделирующего потенциала концептуальных метафор**

Аннотация: В данной статье рассматриваются поэтические образы, формирующие моделирующий потенциал концептуальных метафор. Исследуется соотношение поэтических метафорических именований с узуальными метафорами в русской лингвокультуре.

Poetic images forming a modeling potential of conceptual metaphors are represented in this article. The correlation of poetic metaphoric nominations with usual metaphors in Russian linguoculture is investigated.

Ключевые слова: поэтический дискурс, образ, гендер, окказиональная метафора, узуальная метафора.

Poetic discourse, image, gender, occasional metaphor, usual metaphor.

УДК: 811.

Контактная информация: Томск, пр. Ленина 30. ТПУ, Институт межкультурного образования и языковой коммуникации. Тел. (3822) 563585. E-mail: ok_kom@mail.ru.

В рамках теории концептуальной метафоры, представляемой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф, 2004] и активно разрабатываемой лингвистами в современном зарубежном и отечественном языкознании, отмечается бурный интерес к метафоре как способу формирования образного фрагмента языковой картины мира. В рамках лингвокогнитивного подхода метафора рассматривается не как «украшение мыслей», а как «поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность» [Будаев, 2008, с. 41]. Концептуальная метафора составляет важную часть национальной картины мира. Она, с одной стороны, является средством формирования базовых концептов культуры, средством маркирования важнейших семиотических оппозиций, в том числе, гендерных, с другой стороны, тесно связана с социальными, политическими, культурологическими и др. процессами в обществе, что находит отражение в различных типах дискурса.

Поэтический дискурс представляет собой особый вид коммуникации, который связан с продуцированием окказиональных ассоциативных образов. Окказиональные метафорические номинации являются одним из сильных средств раскрытия замысла поэтического произведения, формирования его образной структуры. Однако обращение к исследованию поэзии в когнитивном аспекте приводит к обнаружению того, что «язык поэзии, равно как и язык обиходный, относится к сферам функционирования концептуальной метафоры» [Рябых, 2006, с. 60], и авторские метафорические именования также способствуют раскрытию потенциала базовых концептуальных метафор.

Данная статья представляет результаты анализа того, как соотносятся поэтические метафорические именования с узуальными метафорами, которые зафиксиро-

рованы в словарных дефинициях толковых словарей современного русского языка. В качестве источников материала использовались «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович (СП), словник которого представляет около 40 000 образов, «Большой академический словарь русского языка» (БАС) и «Словарь современного русского литературного языка» (ССРЛЯ). Соотношение узуальных и авторских метафор прослеживается на материале наименований мужчины, представленных в данных словарях. Проведенное исследование выявляет роль поэтических образов в формировании моделирующего потенциала концептуальных метафор в формировании гендерных оппозиций в русской языковой картине мира.

Материалом для исследования были избраны метафоры, прямое номинативное значение которых служит базой метафорического переноса для именования мужчины. Такие метафорические единицы относятся к гендерно маркированным, репрезентирующим образные характеристики мужчин.

Метафорические номинации, отобранные для анализа из словаря Н.В. Павлович методом сплошной выборки, объединены в несколько метафорических моделей. Метафорическая модель – это «1) такой процесс метафорического переноса, при котором у группы метафор отмечается общий компонент как в переносных значениях, так и в исходных; 2) группы подобных метафор» [Катунин, 2005, с. 139]. В своем словаре Н.В. Павлович выделяет метафорические модели «Человек – это Х». Однако, в ряде случаев при анализе контекстов, репрезентирующих данную модель, нами была выявлена закономерность, свидетельствующая о соотнесенности приведенных примеров в большинстве случаев с образом мужчины в русском языке, что послужило основанием для выделения в русском поэтическом дискурсе следующих метафорических моделей: «Мужчина – это животное», «Мужчина – это птица», «Мужчина – это дерево», «Мужчина – это божество или мифологическое существо».

Рассмотрим лексические единицы, представленные в словаре Н.В. Павлович, и сопоставим их с толкованиями единиц узуальной лексики, отраженными в академических словарях.

Как показал анализ, более чем в половине случаев признаки, репрезентирующие образ мужчины в поэтических и узуальных метафорах, совпали. К таким метафорам относятся *бык, жеребец, заяц, зверь, зубр, крыса, лев, медведь, осел, слон, тигр, индюк, курица, орел, петух, попугай, сокол, сыч, пень, ангел, Аполлон, бог, Геркулес, князь тьмы*. Приведем контексты: *осел*: о глупом человеке – *Коль многих грубости объемлет тьма проклята; / Отцы – большие ослы, а дети их – ослята* (В. Петров) [СП]; *Ослам* доставались лучшие куски, умным – оглодки (Гоголь) [ССРЛЯ]; *пень*: о глупом, бестолковом и безучастном ко всему человеку – *Пень фиговый я был сперва, болван бесплодный* (И. Барков) [СП]; *Коньяку, тебе говорят, старый пень* (А.Н. Толстой) [ССРЛЯ]; бог: о человеке могущественном, обладающем властью над другими людьми – *Ты бог мой был, ты клятву дал, Ты ныне клятву ту попрах* [послание к изменившему любовнику] (Державин) [СП]; *Деда все боялся: дед – наш владыка и бог* (В.Ф. Гладков) [БАС].

Наряду с совпадением значений, в некоторых случаях нами были выявлены дополнительные значения лексем, зафиксированные в словарных статьях толковых словарей. Данные значения не представлены в словаре Н.В. Павлович, что свидетельствует об определенной ограниченности реализации потенциала метафорической номинации в поэтическом дискурсе. Например, *жеребец*: о мужчине, до неприличия откровенно проявляющем свои физиологические наклонности – *<...> теперь жеребец такой в Питере живет; баловства, может, невеста сколько за собой имеет* (Писемский) [БАС]; *зверь*: о ком-л, работающем с полной отдачей сил, действующем быстро, энергично – *Вон Левка Порошин по остроте мышления прямо-таки зверь, а я пока переварю, все уснут* (Н.Ф. Погодин) [БАС]; *зубр*: об опытном и ценном специалисте, мастере своего дела – *Он молод, на партийной работе недавно, а Карыгин – старый зубр*. (В. Попов) [БАС]; *медведь*:

о малокультурном, невоспитанном, грубом человеке – <...> *прямо сказал, что аппаратная работа тонкая и такому **медведю**, как Виталий Петрович, не подойдет* (Г.М. Лезгинцев) [БАС]; *бог*: о человеке необычной творческой одаренности, гений – *Ты, Моцарт, бог и сам того не знаешь* (А.С. Пушкин) [БАС].

Следующую группу метафорических именовании мужчин составляют лексемы, которые представлены как в «Словаре поэтических образов», так и в толковых словарях, при этом репрезентируют различные признаки. В эту группу объединены метафоры *волк, лошадь, поросенок, воробей, гусь, дуб*. Так, при анализе поэтических контекстов с лексемами *лошадь, воробей, дуб, поросенок* в словаре Н.В. Павлович, ассоциирование выстраивается на основе актуализации признака внешнего сходства: *Он, как я уже сказал, высок, широкоплеч и плотен, как хорошая рабочая лошадь* (Чехов); *Идут, идут брат в брата <...> стоят середь избы – Богатыри. Дубы!* (Твардовский); <...> *симбирский помещик, розовый и гладкий, как йоркширский поросенок* (Куприн) [СП]. При этом в толковых словарях данные метафоры определяются по-иному: *лошадь* – о неповоротливом, неуклюжем, неумном человеке: *Ах, я лошадь!* – *сказал он, ударив себя по лбу* (Гоголь) [ССРЛЯ]; *дуб* – о несообразительном, тупом человеке: *Что же ты, дуб этаким, грязными лоскутьями рану перевязал? Эх, бить вас некому* (К.Ф. Седых) [БАС]. Употребление слова *воробей* с определениями старый, стреляный реализует образ опытного, ловкого, хитрого человека – *Вы пишете повести! Да кто ж вам поверит? И вы думали обморочить меня, старого воробья!* (Гончаров) [ССРЛЯ]; *поросенок*: о непорядочном, неблагодарном человеке – *Каковы!* – *сказал он гнусливо, кивая на нас: – вот с какими поросятами я должен служить!* (Гончаров) [ССРЛЯ].

Анализ контекстов метафор *волк, гусь*, приводимых в словаре Н.В. Павлович, показал, что данные лексемы актуализируют значения «агрессивного, способного нападать» и «глупого» человека соответственно: *Я куроцап, волк, коршун, птица хищная, но во мне все-таки есть настолько чувств и ума, чтоб понимать, что меня не следует любить* (Чехов); *Глуп, как гусь* (Достоевский) [СП]. Далее приведем словарные дефиниции с примерами, зафиксированные в академических словарях: *волк*: о человеке, много испытавшем, привыкшем к невзгодам, опасностям и приобретшем опыт, знания в каком-л. деле и т.п. – *Появился Гришка Челкаш, старый травленный волк, хорошо знакомый гаванскому люду, заядлый пьяница и ловкий смелый вор* (М. Горький) [БАС]; *гусь*: о человеке, не вызывающем доверие, ненадежном, плутоватом – *Нет, каков гусь – его нет. Вызвал на свидание и сам не явился* (М. Зощенко) [БАС].

Материал словарных статей толковых словарей показывает, что при метафорической интерпретации мужского образа выявляются характеристики неумного, неблагородного, хитрого, ненадежного мужчины. Превалирование создаваемой метафорами негативной оценки поведения мужчины, его поступков, на наш взгляд, связан не с гендерным фактором, а со спецификой концептуализации человеком действительности, когда «хорошее» является нормой и не всегда отражается в языке, а «плохое» фиксируется в нем как отклонение от нормы, как отклонение от «хорошего».

Нами выделяются метафоры, которые, с одной стороны, представлены в поэтическом дискурсе, и не зафиксированы в толковых словарях русского языка, с другой. Эту группу составляют такие существительные, как *барс, буйвол, олень, ворон, кедр, кипарис, тополь, Атлант, Давид, серафим, херувим*. Употребление метафоры в качестве номинации актуализирует в сознании человека два класса объектов: тот, который сравнивают, и тот, с которым сравнивают. В этом случае ассоциирование выстраивается на некой общности объектов, понятной как автору метафоры, так и читателю. Таким образом, нам представляется возможным рассматривать поэтический дискурс как фонд окказиональных метафор, которые распознаются читателем в контекстах, и, которые со временем могут перейти из

разряда авторских метафор в узуальные. Обратимся к примерам контекстов поэтического дискурса: *О, Иафет! Ты рыжий буйвол. Твоя грудь – грудь буйвола* (Леонов) [СП], <...> *Невысокий, плотный, немного сутулый, грубо черноволосый, темный длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон* (Бунин) [СП], *Вот вы и я: подобье розы милой, цветете вы и чувством, и красотой; Я кипарис угрюмый и унылый, воспитанный летами и грозой.* (Вяземский) [СП], *Послушай, неба серафим, ниспосланный счастливить смертных* [об Александре I] (Державин) [СП].

Лексемы *вол*, *конь*, *беркут*, *коришун*, *соловей*, *филин*, *ястреб*, *черт* отражены в словарных дефинициях толковых словарей с примечанием «в сравнении». Данные лексические единицы в приведенных контекстах используются для характеристики мужчин, и признаки, актуализируемые метафорами в поэтическом дискурсе и зафиксированные в словаре В.Н. Павлович, совпадают с характеристиками, зафиксированными в словарных статьях толковых словарей. При анализе текстов «Словаря поэтических образов» мы обнаруживаем как собственно метафорическое употребление лексем, так и их употребление в составе сравнительных оборотов: *вол*: о мужчине, который усердно, много работает – *А работал, как вол, день и ночь* (Чехов) [СП]; *Горлов держится со мною, как кроткая овечка, и работает, как вол* (Вересов) [ССРЛЯ]; *черт*: о мужчине, как о воплощении подлого, бесчестного в человеке – *Крови пил в день ведер по сту, – Суций черт, хоть был без рог* [о Наполеоне] (Державин) [СП]; *Солдат был хрупок на ноги... Нельзя сказать, чтоб доброе лицо имел, особенно. Когда сводило старого – черт чертом!* (Некрасов) [ССРЛЯ].

Как отмечалось, материал подвергается осмыслению в аспекте маркирования гендерных отношений в системе концептуальных метафор. В исследуемом материале отмечены только пять гендерно маркированных метафор, т.е. такие метафоры, которые репрезентируют мужской образ, что отражается в дефинициях толковых словарей пометой «о мужчине»: *жеребец*, *орел*, *сокол*, *Аполлон*, *Геркулес*. Анализ структуры всей словарной статьи свидетельствует, что в большинстве из тех случаев, когда словарные толкования единиц не включают указания на гендерные ограничения проявления признаков, контексты, приводимые в иллюстративной части словарей, актуализируют отнесенность метафорически именуемых признаков к мужчинам. Приведем примеры, *сокол*: **о юноше, мужчине**, отличающемся красотой, смелостью, удастью – *Туда же, за моего Сашеньку норовила, ворона этакая! – Куда ей, матушка, за этакого сокола!* (Гончаров) [ССРЛЯ], *Геркулес*: **о мужчине**, обладающем необыкновенной физической силой и атлетическим телосложением, богатырь – *[Архип] широкой кости, железных мускулов человек, гигантского роста. Мощь и сила так и быют в каждой его мышце. А между тем по лицу этого геркулеса расплывается благодущие, робость* (Н.Н. Златовратский) [БАС].

Итак, наше исследование показало, что поэтический дискурс актуализирует не весь интерпретационный потенциал концептуальных метафор, репрезентирующих образ мужчины в русском языке. С другой стороны, метафорические образы, воплощенные в авторских текстах, в свою очередь, способствуют появлению, развитию и закреплению новых смыслов в лингвокультуре.

Литература

- Большой академический словарь / Под ред. К.С. Горбачевича, Л.И. Балахоновой, Г.П. Князьковой и др.: В 20 т. Т. 1–11. М.: СПб.; 2004–2009.
 Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации. М., 2008.
 Катунин Д.А. Метафорические модели времени // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск, 2005.
 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: В 2 т. М., 1999. Т. 1.

Рябых Е.Б. Метафоризация концептов природных явлений в поэтическом дискурсе (на мат. русского и немецкого языков): Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.

Словарь современного русского литературного языка / Под ред. В.И. Чернышева: В 17 т. М.; Л., 1950–1965.